

3. О возобновлении работы Белорусского государственного университета: постановление СНК СССР, 15 мая 1943 г. // НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 3. Д. 1227. Л. 162.
4. *Кованцева, Г. М.* Восстановление и развитие высшей школы Советской Белоруссии в 1943–1950 годы : дис. ... канд. ист. наук / Г. М. Кованцева. – Минск, 1955. – 304 л.
5. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт у гады Вялікай Айчыннай вайны, 1941–1945 / склад.: С. А. Балашэнка [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2005. – 151 с.
6. *Лазерко, Г. А.* Из истории химического факультета БГУ: 1940–1947 гг. / Г. А. Лазерко // Хімія: праблемы выкладання. – 2004. – № 3. – С. 59–63.
7. *Яноўскі, А. А.* Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў, 1921–2001 / А. А. Яноўскі, А. Г. Зельскі. – Мінск : БДУ, 2001. – 317 с.
8. Докладная записка инструктора отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б)Б Т. С. Горбунову «О работе Белгосуниверситета в 1 семестре 1944–45 учебного года» // Освобожденная Беларусь : док. и материалы : в 2 кн. – Минск, 2005. – Кн. 2. – С. 88–94.
9. О мероприятиях по возобновлению работы Белорусского государственного университета в г. Минске: постановление СНК БССР, 15 ноября 1944 г., № 793 // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 887. Л. 6.
10. Докладная записка заведующего отдела школ ЦК КП(б)Б Т. П. Ломтева секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «О работе ректора БГУ П. П. Савицкого» // НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 47. Д. 47. Л. 165–168.
11. Народное хозяйство Белорусской ССР : юбилейный статистический ежегодник / Центральное стат. упр. БССР. – Минск : Беларусь, 1978. – 300 с.
12. *Красовский, Н. И.* Высшая школа Советской Белоруссии / Н. И. Красовский. – Минск : Вышш. шк., 1972. – 256 с.
13. Из протокола заседания ученого совета БГУ, 31 мая 1946 г. // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 5. Д. 75. Л. 16–25.

Н. А. Шиманская

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)

Деятельность НКГБ БССР в годы Великой Отечественной войны можно разделить на три этапа. Первый начинается с первых дней войны, когда рядом нормативных правовых документов были определены направления деятельности органов государственной безопасности в условиях военного времени.

Следует заметить, что за несколько месяцев до начала Великой Отечественной войны произошла реформа органов государственной безопасности. 3 февраля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел СССР был разделен на два самостоятельных органа: Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) и Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ). Задачи, поставленные перед НКГБ, ограничивались разведкой, контрразведкой, борьбой с антисоветскими и контрреволюционными элементами, а также охраной руководителей партии и правительства. Тем самым Наркомат госбезопасности освобождался от функций, не связанных непосредственно с обеспечением государственной безопасности, что создало более благоприятные условия для его работы [8, с. 24–30].

Подобная реорганизация была проведена и в БССР. 4 марта 1941 г. Указ Президиума Верховного Совета БССР юридически закрепил создание Народного комиссариата государственной безопасности Белорусской ССР [6, с. 128].

Накануне Великой Отечественной войны в состав НКГБ Белорусской ССР входило 10 областных управлений НКГБ (УНКГБ), а также органы госбезопасности на железнодорожном транспорте. Согласно приблизительным подсчетам в штат Наркомата входили 2 278 оперативных сотрудников, 937 сотрудников технического состава, а также 554 негласных сотрудника [16, с. 127].

22 июня 1941 г. в 9 часов 10 минут Народный комиссар госбезопасности СССР В. Н. Меркулов издал Директиву № 127/5809 «О мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией». Документом предписывалось «немедленно привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ – УНКГБ, провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента, мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на вскрытие и предупреждение возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства». Помимо этого, НКГБ – УНКГБ ставились задачи по охране стратегически важных военных и промышленных объектов [9, с. 35].

24 июня 1941 г. Директивой НКГБ СССР № 136 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» были определены направления деятельности НКГБ СССР. Однако они носили общий характер и не вполне соответствовали оперативной обстановке, предназначению и возможностям органов государственной безопасности. В частности, основные усилия предлагалось сконцентрировать на пресечении антисоветских и контрреволюционных проявлений, сохранении секретных материалов и шифров, сборе информации о настроениях личного состава органов НКГБ и агентурного аппарата, а не о противнике, что было необходимо в складывающейся ситуации [Там же, с. 67–68].

Особое внимание, в случае возможной оккупации части советской территории, обращалось на необходимость ориентации агентурного аппарата на ведение диверсионной работы. Вместе с тем органы госбезопасности,

располагая разветвленной агентурной сетью, имели возможности для решения более широкого спектра задач. Наиболее актуальными из них являлись организация не только диверсионных, но и разведывательных резидентур, а также развертывание партизанского движения в тылу врага [5; 16, с. 130].

Лишь 29 июня 1941 г. была издана Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) № П509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», а 1 июля 1941 г. Директива НКГБ СССР № 168 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» и Директива № 2 ЦК КП(б)Б «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага», в которых были четко сформулированы мероприятия по нелегальной работе на оккупированной территории. При этом Наркомату госбезопасности ставилась задача создания «партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР» [9, с. 136–139]. Таким образом, уже в первые дни войны были определены основные направления работы в условиях оккупации советской территории гитлеровской Германией.

Необходимость создания партизанских отрядов и диверсионных групп, принятия мер по пресечению шпионажа декларировалась в выступлении по радио Председателя ГКО И. В. Сталина [Там же, с. 164]. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск» указывалось на значимую роль органов государственной безопасности в организации партизанских формирований, диверсионных и боевых отрядов [Там же, с. 344].

Важнейшим условием эффективного функционирования партизанских формирований являлось добывание достоверных разведывательных сведений о мероприятиях оккупантов. Еще одним существенным обстоятельством, способствующим повышению качества партизанской борьбы, была необходимость организации контрразведывательных мероприятий.

Задачи разведывательного и контрразведывательного характера, как указывалось выше, были поставлены уже 22 июня 1941 г. в Директиве НКГБ СССР № 127/5809 «О мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией», расширены и конкретизированы в Директиве НКГБ СССР от 1 июля 1941 г. № 168 «О задачах органов госбезопасности в условиях военного времени» и в других руководящих документах.

18 июля 1941 г. заседание бюро ЦК КП(б)Б, рассмотрев вопрос «О состоянии разведывательной работы в тылу противника», поставило перед НКГБ и НКВД задачи по активизации разведывательной деятельности на оккупированной территории [Там же, с. 351–352]. В ряде руководящих документов также указывалось на необходимость усиления контрразведывательной работы.

Еще одним существенным направлением деятельности органов госбезопасности, требующим специальной подготовки, была диверсионная

работа. В Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» указывалось на необходимость создания в тылу противника диверсионных групп для уничтожения коммуникаций противника [9, с. 123]. Организация этой работы Директивой НКГБ СССР № 168 от 1 июля 1941 г. поручалась подразделениям НКГБ – УНКГБ прифронтовой полосы [Там же, с. 136–137].

С целью подготовки квалифицированных кадров разведчиков и диверсантов для организации подрывной и разведывательной работы в тылу противника в июле 1941 г. НКГБ БССР были организованы специальные курсы, которые укомплектовывались работниками неоперативных отделов и милицейским составом. За время работы курсов было произведено два выпуска – в августе и сентябре 1941 г. с общим количеством 378 человек [1, л. 27; 12, с. 7].

Специальными операциями, осуществлявшимися на основании нормативных правовых актов руководства страны, являлись также акты ликвидации представителей оккупационной администрации. Приказом И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» от 5 сентября 1942 г. предписывалось «беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, находящихся на службе у врага» [11, с. 210].

Спецгруппам НКВД – НКГБ ставились задачи «по мере выявления уничтожать изменников Родины, полицейских, агентов гестапо, представителей военной и гражданской администрации немецких оккупантов» [10, с. 559]. Так, Наркомату государственной безопасности Белорусской ССР предписывалось на основных стратегических направлениях продвижения противника и в его тылу создавать партизанские отряды, разведывательные и диверсионные группы, а также с целью своевременного обнаружения шпионов, диверсантов и террористов противника развернуть контрразведывательную работу [1, л. 4–5].

В условиях оккупации значительной части территории республики для оптимизации деятельности НКО, НКВД и НКГБ было принято решение об их реорганизации. 17 июля 1941 г. Постановлением ГКО особые отделы были вновь подчинены Наркомату внутренних дел, их главной задачей определялась «решительная борьба со шпионажем и предательством в частях Красной Армии» [9, с. 337–338, 346; 13, с. 22–23].

20 июля 1941 г., в связи с переходом «от мирного времени на военные условия работы», Указом Президиума Верховного Совета СССР было признано целесообразным объединение НКВД и НКГБ в единый Наркомат внутренних дел [9, с. 372–373]. Приказом НКВД БССР от 29 июля 1941 г. областные управления НКВД и НКГБ республики были объединены в УНКВД. Поскольку часть Беларуси к этому времени была уже оккупирована, объединенные управления были созданы только в Гомельской, Могилевской и Полесской областях [16, с. 135].

Таким образом, дальнейшая работа органов госбезопасности на начальном этапе Великой Отечественной войны осуществлялась в условиях ведомственной подчиненности Народному комиссариату внутренних дел. Создание единого наркомата позволило установить более тесную связь между территориальными органами и особыми отделами НКВД, объединить усилия и выработать единую систему организации борьбы с противником.

Второй этап в деятельности ОГБ наступил с 1942 г., в начале которого Красная армия вплотную приблизилась к границе Белорусской ССР. Кроме того, в результате успешного контрнаступления войск Калининского фронта и действий партизанских отрядов, освободивших ряд прифронтовых белорусских районов, образовался 40-километровый разрыв в линии фронта на стыке германских групп армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами, так называемые Витебские (Суражские) «ворота», которые просуществовали с 10 февраля по 28 сентября 1942 г.

В связи с изменением обстановки в Ставке Верховного Командования и Генеральном штабе Красной армии началось планирование операции по полному разгрому германской группы армии «Центр». Для этого было необходимо усилить разведывательную и диверсионную работу на оккупированной территории Беларуси. Образование разрыва в линии фронта позволило забросить в германский тыл не только партизанские отряды и спецгруппы, но и оружие, боеприпасы, медикаменты и т.п. [1, л. 119; 16, с. 138].

Для проведения оперативной работы на освобожденной территории и дальнейшего развертывания диверсионно-разведывательных мероприятий на оккупированной территории приказом наркома внутренних дел СССР Л. П. Берия от 20 января 1942 г. организована Центральная оперативно-чекистская группа (ОЧГ) НКВД по БССР. Основными направлениями ее деятельности определялись дальнейшее расширение масштабов диверсионной и разведывательной работы на оккупированной противником территории, а также организация и проведение контрразведывательных мероприятий в освобожденных районах [1, л. 28].

В отчете о проделанной НКГБ Белорусской ССР диверсионно-боевой и агентурно-оперативной работе в тылу немецко-фашистских оккупантов с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г. указывается, что для выполнения поставленных задач были образованы 5 областных ОЧГ [1, л. 28–29; 14, с. 99; 15, с. 25; 16, с. 138].

Оперативно-чекистским группам удалось буквально за пару месяцев наладить работу и на высоком качественном уровне выполнить поставленные перед ними задачи. Уже 5 апреля 1942 г. в спецсообщении Л. Цанавы докладывал Л. Берии об увеличении агентурного аппарата и активизации агентурной работы в восточных районах БССР, а также о мерах по расширению там масштабов партизанского движения. С этой целью велась работа по подготовке и направлению в тыл врага 10 партизанских отрядов по 50 человек каждый. Все отряды обеспечивались радиостанциями. В документе указывалось, что «один из таких отрядов уже послан, два других полностью подготовлены и на днях будут направлены в Витебскую и Могилевскую области» [2, л. 7; 16, с. 139].

После изучения возможностей организации ОЧГ в тылу противника в мае 1942 г. под руководством опытных оперативных сотрудников органов госбезопасности было создано 9 районных оперативно-чекистских групп общей численностью 63 человека, которые были направлены в Витебскую область для решения следующих задач:

- а) организация диверсий в тылу противника на основных коммуникациях и базах противника;
- б) ликвидация предателей и изменников Родины, представителей немецких оккупационных властей;
- в) создание агентурно-осведомительной сети непосредственно в тылу противника для ведения разведывательной работы;
- г) разложение националистических организаций и воинских формирований, созданных немцами из местного населения;
- д) оказание практической помощи руководству партизанских бригад и отрядов в развитии партизанского движения в тылу врага и ограждение партизанских соединений от проникновения в них вражеской агентуры [1, л. 30–32; 16, с. 140].

За время своей работы Центральной и областными оперативно-чекистскими группами НКВД по БССР в тылу противника было создано 11 разведывательно-диверсионных групп общей численностью 124 человека. Подготовлено и заброшено на оккупированную территорию 39 разведывательно-диверсионных групп (708 человек). Каждая из этих групп получала район действия, конкретное задание, соответственно экипировалась, вооружалась и обеспечивалась необходимыми материалами и средствами [1, л. 32–33; 16, с. 140].

Перед отправкой на оккупированную гитлеровскими войсками территорию с личным составом спецгрупп проводились проверочные занятия на знание ими стрелкового и подрывного дела, а также тактики поведения в тылу противника. При этом внимание уделялось умению обращаться не только с советским, но и с немецким оружием и боеприпасами, особенностям минирования различных видов дорог (железной, мостовой, асфальтной и т.д.), способам маскировки заминированного участка, проведению диверсий при различных условиях, различными способами. Отрабатывались тактические приемы движения на марше, разведки в пути, выбора места отдыха и его охраны; порядка перехода магистралей с массовым движением транспорта противника, перехода через зону, насыщенную гарнизонами противника; выбора места базирования в районе своих действий; выбора места расположения бойца-подрывника железнодорожного пути во время движения эшелона, удобного пути отхода в случае взрыва боеприпасов эшелона; расположения отряда и его маскировка, распределения функций между бойцами при засаде с целью обстрела и поджога бронебойно-зажигательными патронами движущегося состава; организации засады на автомагистралях с целью поимки «языка», разгрома колон с грузом и т.п.; организации круговой обороны и выхода из кольца в случае окружения группы [3, л. 10–13].

В тылу противника, помимо 9 районных опергрупп, действовало 50 диверсионно-разведывательных групп (всего 895 человек). Ими с января 1942 г. по январь 1943 г. на оккупированной территории Беларуси была развернута широкомасштабная разведывательно-диверсионная и боевая деятельность, которая велась до освобождения от гитлеровских войск.

С созданием в январе 1942 г. ОЧГ НКВД по БССР белорусская спецслужба, по сути, была вновь восстановлена в самостоятельный субъект национальной безопасности. Это был этап, когда органы государственной безопасности Беларуси действовали относительно самостоятельно и в соответствии со своим непосредственным предназначением.

В канун Курской битвы (05.07.1943–23.08.1943) перед чекистскими спецгруппами были поставлены задачи по получению разведанных, характеризующих наличие и расположение сил вермахта, планируемых к переброске с территории Белорусской ССР в район Курска и Белгорода. Также требовалось взять под контроль переброску резервов противника к линии фронта через белорусскую территорию из Германии и государств-сателлитов агрессора [16, с. 145, 147].

Обстановка, складывающаяся на фронте, расширение задач органов государственной безопасности обусловили необходимость реорганизации НКВД. В связи с этим 14 апреля 1943 г. Постановлением ЦК ВКП(б) и соответствующим Указом Президиума Верховного Совета СССР было юридически закреплено решение об образовании Народного комиссариата государственной безопасности СССР на базе выделенных из НКВД «оперативно-чекистских управлений и отделов». Основными задачами НКГБ были определены ведение разведывательной и контрразведывательной работы [12, с. 381–386, 460–461].

В мае 1943 г. на базе ОЧГ НКВД по БССР был образован республиканский Наркомат госбезопасности. Во второй половине 1943 г. была воссоздана система органов госбезопасности на территории Белорусской ССР, в том числе и в оккупированных областях. По указанию ЦК КП(б)Б были организованы областные оперативно-чекистские центры (ОЧЦ) НКГБ БССР, которые возглавили агентурно-оперативную и подрывную работу в тылу противника. Фактически ОЧЦ стали базой организации и развертывания чекистской работы, они координировали действовавшие спецгруппы, создавали новые и руководили ими. Областные оперативно-чекистские центры координировали также боевые действия, проводимые в тылу противника Наркоматом госбезопасности и Штабом партизанского движения [1, л. 47–48]. Несмотря на то, что формально этот факт создания НКГБ БССР закреплен Указом Президиума Верховного Совета БССР лишь 3 декабря 1943 г., третий этап деятельности органов государственной безопасности Беларуси в годы Великой Отечественной войны начался с создания самостоятельного Наркомата государственной безопасности в мае 1943 г. и длился по июль 1944 г. до момента полного освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских оккупантов [Там же, л. 3].

Таким образом, чекисты с первых дней войны активно включились в борьбу с фашистским агрессором. Основными направлениями деятельности органов государственной безопасности на территории Беларуси с первых дней оккупации были определены: организация партизанского движения, разведывательная и контрразведывательная работа, подготовка и осуществление диверсий на стратегически важных объектах противника, а также операций по ликвидации представителей германских властей.

Несмотря на имевшую место некоторую дезорганизацию в первые месяцы войны, основные направления деятельности, определенные приоритетными в тот период, оставались неизменными на протяжении всей оккупации, что говорит о четкой и продуманной организации работы органов государственной безопасности и использовании их в соответствии с предназначением.

Организационная структура органов государственной безопасности Беларуси, сформированная под влиянием объективных факторов в 1943 г., оставалась оптимальной и после освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, не подвергаясь значительным реформам вплоть до преобразования наркоматов в министерства в 1946 г. Что касается задач, решавшихся ОГБ в годы Великой Отечественной войны и обусловленных спецификой деятельности спецслужбы, то основные из них (разведка и контрразведка) остаются актуальными и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦА КГБ РБ.
2. ЦА КГБ РБ.
3. ЦА КГБ РБ.
4. *Валаханович, И. А.* Оперативно-чекистская группа Народного комиссариата внутренних дел по Белорусской ССР (1942–1943 гг.) / И. А. Валаханович // Тр. БГТУ. Сер. V, Политология, философия, история, филология. – 2004. – Вып. XII. – С. 119–126.
5. *Валаханович, И. А.* Первые белорусские партизаны [Электронный ресурс] / И. А. Валаханович // Военно-промышленный курьер. – 2006. – 21 июня. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/3085>. – Дата доступа: 07.03.2019.
6. *Милиция Беларуси, 1917–2007 : док. и материалы / сост. К. И. Барвинок [и др.] ; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневого.* – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 350 с.
7. *На службе Родине : страницы истории / сост. А. И. Матеюн.* – Витебск : Витеб. обл. тип., 2017. – 208 с.
8. *Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Книга и бизнес, 1995. – Т. 1, кн. 2 : Накануне (1 января – 31 июня 1941 г.). – 398 с.*
9. *Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2000. – Т. 2, кн. 1 : Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). – 718 с.*

10. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 1 : Крушение «Блицкрига» (1 января – 3 июня 1942 г.). – 692 с.
11. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2003. – Т. 3, кн. 2 : От обороны к наступлению (1 июля – 31 декабря 1942 г.). – 701 с.
12. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны : сб. док. : в 8 т. – М. : Русь, 2008. – Т. 4, кн. 1 : Секреты операции «Цитадель» (1 января – 30 июня 1943 г.). – 796 с.
13. «Смерш». Исторические очерки и архивные документы / В. С. Христов [и др.]. – М. : Изд-во Главархива Москвы ; Моск. учебники и Картоли-тография, 2005. – 343 с.
14. Шарков, А. В. НКВД Беларуси в вооруженной борьбе с нацистским агрессором и националистическим подпольем в годы Великой Отечественной войны / А. В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2012. – 277 с.
15. Шарков, А. В. Органы внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / А. В. Шарков. – Минск : РИВШ, 2009. – 36 с.
16. Щит и меч Отечества : о становлении, развитии, совершенствовании белорусских спецслужб / Ком. гос. безопасности Респ. Беларусь, М-во информации Респ. Беларусь. – Минск : Междунар. центр интеграционной информации, Обществ. пресс-центр Дома прессы, 2006. – 339 с.

Н. Б. Щавлинский

120-й АВИАПОЛК (БЕЛОРУССКАЯ АВИАГРУППА) ГРАЖДАНСКОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Успешное развитие гражданской авиации Беларуси было прервано вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Практически с первых дней войны в Главное управление Гражданского воздушного флота (ГУГВФ) поступили тысячи писем, телеграмм, заявлений от пилотов, штурманов, бортмехаников, инженеров, техников, командиров подразделений с просьбой направить их в действующую армию.

23 июня 1941 г. Наркомат обороны СССР издал приказ, в соответствии с которым из подразделений Гражданского воздушного флота (ГВФ) были сформированы авиагруппы особого назначения: Северная, Прибалтийская, Киевская, Юго-Западная, Московская, а также Белорусская. Этим же приказом личный состав, зачисленный в особые авиагруппы ГВФ, считался призванным в ряды Красной армии [1, с. 103].

Белорусскую особую авиагруппу с первых дней ее формирования возглавил П. Е. Тимашев. Позже, осенью 1941 г., командиром был назначен И. В. Сулимов, комиссаром – И. А. Чибисов, а начальником политотдела – М. Ф. Сеницын.